

6+

МАРИЯ РУДНЕВА

ПРИНЦЕССА – СОВА

Мария Руднева Принцесса – Сова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64231756

SelfPub; 2021

Аннотация

С раннего утра во дворце короля Махаона VII Пальцеперого все было перевернуто вверх дном...

Мария Руднева

Принцесса – Сова

С раннего утра во дворце короля Махаона VII Пальцеперого все было перевернуто вверх дном. Повсюду летала мебель, планировали тарелки, и даже домашние птицы, коих было множество в многочисленных анфиладах дворца, вырвались из клеток и весело щебетали под потолком.

А причиной тому было печальное, хоть и привычное для дворца и его обитателей событие: единственная дочь короля, солнце своего народа, восхитительная Блoduэдд, которую чаще называли Принцесса-Сова, влюбилась.

– Не бывать этому! – кричал Махаон VII, топая ногами и энергично взмахивая пальцеперыми руками. – Это всегда очень плохо кончается!

– А я люблю его! – кричала в ответ Принцесса-Сова и тоже топала ногами. – И в этот раз у меня точно все получится!

– Ну милая! Прошу тебя, подумай еще раз хорошенько! – Махаон прекратил топтать ногами и начал заламывать руки. – Зачем тебе это нужно? Снова привыкнешь, настроишься, планов напридумываешь, замечтаешься, а потом пшшшш! – и нету ничего. Проходили же! И не раз!

– Это потому что я неправильно подходила к проблеме! – обиженно надула губки Принцесса-Сова и демонстративно уселась в развороченное кресло.

Махаон VII скептически посмотрел на ее попытки сначала почитать книгу (вверх тормашками), а потом вышивать (чего Блoduэдд не умела отродясь), сосчитал про себя до трехсот тридцати трех, а потом снова заговорил:

– Девочка моя, давай хотя бы еще раз взвесим все плюсы и минусы?..

– Папа! Я не хочу! – возмутилась Принцесса-Сова. – Я вообще не понимаю, по какому праву ты вмешиваешься в мою личную жизнь?

Махаон VII проглотил первую фразу, готовую сорваться с языка, и принялся загибать пальцы:

– Во-первых, я твой отец!

– И что?

– Во-вторых, ты моя дочь!

– И?

– А в третьих... Он смертный!!! Чем ты думаешь вообще!

Блoduэдд взвилась из кресла, и выбежала из комнаты, громко хлопнув дверью. Эхо длинных коридоров еще долго доносило до короля жалобы дочери на то, что она не намерена это терпеть и не может так больше жить. Вздохнув, он распорядился выслать ей в покои десять вазочек шоколадного мороженого со свежей мятой и отправился в сад. Ему определенно было о чем подумать.

***

– Приехали. И ста лет не прошло! – Гидеон снял очки и принялся педантично протирать их рукавом рубашки. – И она снова взялась за старое... Что с ней поделаешь?

– Ну вот такая она, – Миддлтон развел руками. Он закатал рукава рубашки по локоть и пытался хоть как-то привести в порядок коридор, по которому пронесся маленький ураган по имени Блoduэдд. Саму Принцессу-Сову он недавно видел в глубине сада, но подойти не рискнул: слишком велика была ее все сметающая ярость.

– Такая, – хмыкнул Гидеон. – Влюбчивая и легкомысленная, как бабочка. Ты это хотел сказать?

– Ну нет, просто ей нравится экзотика, – покачал головой Миддлтон. С метелкой из разноцветных птичьих перьев в руках он выглядел как типичный управляющий. (Хотя на самом деле он был старшим принцем и братом Принцессы-Совы.) – Такие, как мы, ее не устраивают. Слишком все спокойно, размеренно и предсказуемо. То ли дело – смертные!

– А там, конечно же, сплошное разнообразие, – хмыкнул Гидеон. Он подпирал плечом стену и даже не делал попыток помочь другу в уборке. – Смертные непостоянны, переменчивы, нарушают обещания, разбивают сердца и быстро умирают. Мы через это уже не по одному разу прошли! А разгребать все это придется нам. Потому что пока наша принцесса отрастит себе новое сердце взамен старого, она будет тосковать и плакать. А ты знаешь, сколько стоит одна ее слеза?

– Слезы Принцессы-Совы превращаются в алмазы, еще не

коснувшись земли, – кивнул Миддлтон. – И ценой одной ее слезы любой смертный может жить припеваючи до последнего часа!

– И я тебе гарантирую – наша экономика тоже только укрепитя. Но я все равно не одобряю слезы принцессы. Она так легко разбрасывается чувствами...

– Да пойми же ты! Она же не как ты или я, а каждый раз – заново.

– Вот я о том же. Дурь и глупость!

– А вдруг повезет и будет хороший смертный?

– Хорошего смертного хватает на полгода, ну на год. Потом он понимает во что ввязался и быстренько сбегает или умирает. А у нас потом центр реабилитации фей строят!

– Вот и слезы Блoduэдд пригодились, видишь? Она же этот центр затеяла.

– Для таких же как она! – Гидеон скорчил гримаску. – Сколько не тверди, а они все сами проверяют, точно ли огонь горячий!

– Ты просто до сих пор злишься, что она не вышла за тебя замуж.

– Злюсь, – спокойно кивнул Гидеон. – А ты бы не злился? Не было бы этих смертных, я бы все понял. Но она же каждое столетие себе кого-нибудь находит и убивается.

– Совы – птицы мудрые, но очень упорные, – философски заметил Миддлтон и поймал в ладони заблудившуюся птичку. – Тебе туда, пернатыш!

Птичка чирикнула, нежно клюнула Миддлтона в щеку и вылетела в открытое окно, отправившись по своим важным птичьим делам.

– Мальчики, вы опять обсуждаете Принцессу-Сову за ее спиной? – негодующе раздалось за их спинами.

Гидеон и Миддлтон вздрогнули и подлетели по струнке. За их спинами стояла мадам Бурундук со своей огромной пышной метелкой, и строго на них смотрела.

– А ну кыш, – буркнула она наконец. – Хуже, чем братья Пак, честное слово! Вы мне тут наубираетесь. Лучше разыщите короля и представьте ему сегодняшней обед. А то они еще не знакомились, и имеют все шансы истосковаться в разлуке.

– Да, мэ, – кивнул Гидеон, схватил Миддлтона за локоть и утянул в то же окно, куда недавно вылетела птица.

***

Король нашелся в садовой беседке, в компании с Принцессой-Совой и креманками из-под шоколадного мороженого.

– Милая, – судя по всему, он не оставлял попыток договориться с дочерью. – Он же с тобой поиграет и разлюбит!

– Этот не разлюбит, – упрямылась Блoduэдд. – Он честный, добрый и благородный!

– Лучший рыцарь тот, который на коне и вдалеке! – пари-

ровал Махаон VII. – Ты же знаешь, что к людям лучше не приближаться, а то много нового узнаешь!

– Да, я ошибалась! Ошибалась! Но в этот раз я точно уверена.

– Доченька...

– Ах, папа, ты все мне запрещаешь. А я его люблю. Ты же знаешь, как сильна моя любовь? Это не то, чему я могу противиться.

На ресницах Принцессы-Совы заблестели слезы. Одна слезинка сорвалась и упала в траву, превратившись в крупный алмаз раньше, чем коснулась земли.

– Я знаю, дочка, – печально вздохнул Махаон VII. – Но ты все-таки подумай хорошенько?

Принцесса-Сова ничего не ответила: хлопнула себя руками по пышному зеленому платью, обернулась огромной птицей и вылетела из беседки.

Махаон VII присел на скамейку и удрученно опустил руки. Его большие прекрасные крылья уныло поникли. Солнце падало так, что отчетливо была видна седина в волосах; король правил не первое столетие и был совсем уже не молод. Быть отцом прекрасной дочери – само по себе испытание, а уж когда она оказалась совой... Тут уже и говорить не о чем. Только вздохнуть и терпеть.

Гидеон и Миддлтон, переглянувшись, вылезли из кустов и вбежали в беседку.

– Ваше Величество! – горячо воскликнул Миддлтон. – Я

прошу вас, не печальтесь так! Вы же знаете, мы ни за что не оставим Блoduэдд! Мы присмотрим за ней и ни за что не дадим ее в обиду.

– Мы дали клятву, Ваше Величество, – Гидеон был более сдержан в эмоциях, но говорил так же уверенно. – И Вам, и самим себе. Мы не дадим Принцессу-Сову в обиду!

– Спасибо вам, мои дорогие, – умилился король и взял обоих за руки. – Я никогда в вас не сомневался. Пусть моя дочь и Сова, зато сын и наместник золотые.

Да, так вышло, что Гидеон был наместником Махаона VII и должен был занять трон после него. Миддлтон совершенно не возражал: меньше всего он хотел быть королем Холмов. Таким образом обычно в королевской семье царил мир и покой: ровно до того момента, как Принцесса-Сова не влюблялась в очередного смертного.

– А вы что здесь делаете? – спохватился вдруг Махаон VII, предполагавший, что говорил с дочерью совершенно наедине.

– Так там обед, – солнечно улыбнулся Миддлтон. – Все только вас и ждут.

– Мадам Бурундук велела вас поторопить, – поправил очки Гидеон.

Едва услышав имя мадам Бурундук, Махаон VII поднялся со скамейки и заторопился обратно во дворец. Гидеон и Миддлтон поспешили следом. Никому не хотелось заставлять суровую управляющую ждать – или, тем паче, повто-

рять свою просьбу дважды!

***

Известие пришло совсем под вечер. Гидеон и Миддлтон коротали время в библиотеке. Миддлтон изучал старые рукописи, посвященные истории первого королевского дома в Холмах, Гидеон качал ногой и рассматривал вышитые гобелены на стенах. Мадам Бурундук в суровом молчании обмахивала пыль с бронзового бюста короля Махаона I Рукокрылого, и все время оставалась недовольна результатом работы.

– Бросьте, мадам Бурундук, он уже совершенно чистый, – вздыхал иногда Гидеон.

– Угу, как же, – мрачно гудела управляющая и продолжала свой неблагодарный труд.

Миддлтон увлекся пометками на полях: постепенно они превращались в цветочный орнамент и он стремился сохранить ровные черты узора как можно дольше.

Дверь распахнулась, заставив вздрогнуть всех строих. На пороге стоял Пес, верный герольд короля, и тяжело дышал, опираясь рукой о стену.

– Принцесса сбежала! – выдохнул он.

– Как сбежала? – подскочил на месте Миддлтон.

– Ожидаемо, – кисло сказал Гидеон.

– Обернулась совой и улетела из сада! Как оказалось – совсем улетела, прочь из холмов, к смертному под крылышко.

Что же она делает то, наша принцесса!...

– Отставить причитания! – рявкнул Гидеон и поправил очки. Ему почти удалось сохранить невозмутимый вид, несмотря на то, что Миддлтон рядом с ним мерно бился головой об стол.

– Передай королю, мы за ней присмотрим, – Гидеон поднялся со своего места и вытянул Миддлтона за шиворот.

– Спасибо вам! – Пес широко улыбнулся и унесся обратно прочь по коридору – видимо, передавать королю счастливое известие, в котором, по мнению Гидеона, не было ничего ни нового, ни счастливого.

– Я не хочу, – хмуро сообщил Миддлтон. – Я лучше пойду гулять с братьями Пак. Меня никто никуда не найдет и не заставит идти в мир смертных!

– Ха, так они тебя и взяли на прогулку! Они безумные, конечно, но не сумасшедшие: все знают, что ты обещал присматривать за Блодуэдд и не хотят ни гнева короля, ни гнева принцессы. Она нас, между прочим, будет ждать!

– Ждать она нас будет, как же! – Миддлтон издал невнятный смешок. – Опять спрячется так, что ищи ее, точно иголку в стоге сена, и скроется от всех глаз. Как ты ее искать будешь?

– Да как обычно, – спокойно ответил Гидеон. – Я не Принцессу-Сову буду искать, а смертного. Если она влюбилась в человека, то он должен сиять изнутри и отражать ее чары. А еще он должен быть добр, красив и благороден, иначе он не

растопил бы ее сердца. А когда мы его найдем, то и ее увидим. А дальше... Дальше будем ждать, когда он покинет ее.

– Не понимаю я, зачем всегда ждать, – вмешалась мадам Бурундук. – Сову в охапку и в Холмы!

– Так нельзя! – закричал Миддлтон. – Вы разве не помните? Сделали так однажды! Никак нельзя, если смертный не разлюбит Принцессу-Сову сам, то ее чары станут нерушимыми, и начнется: придет смертный в наши Холмы, станет вокруг ходить, провалится, встретит не тех, сделает не то, спасти его примчится вся деревня... Ой, вот только людей нам тут не хватало!

– Да и Сове будет легче, если ее оставят, а не она. У нее же совесть есть. – покачал головой Гидеон. – Будем действовать по старинке: дождемся, пока чары спадут, человек увидит ее истинный облик и вперед. Блoduэдд под мышку и вперед, к папе-королю и шоколадному мороженому.

– А что будет со смертным? – спросила мадам Бурундук.

– То же, что и со всеми прочими смертными: проживет счастливую жизнь, иногда будет вспоминать, что было в его жизни что-то волшебное и неземное, а потом думать – да примерещилось наверное, – в голосе Миддлтона звучала печаль. – Для смертных такая любовь коротка и опасна.

– Ох, как горько она будет плакать, – сокрушенно сказала мадам Бурундук.

– Ерунда, утешим. А алмазы лишними не бывают, нам опять половину дворца ремонтировать придется! – отмах-

нулся Гидеон и распахнул дверь. – Все, нам пора!

– Гидеон! – Миддлтон схватил со стены два медальона и кинул один другу. – Не забудь это, иначе мы друг друга не узнаем.

– Я тебя всегда узнаю, – буркнул Гидеон, но медальон надел и вышел из библиотеки быстро, не оглядываясь. Миддлтон поспешил за ним.

– Всыпьте ей хорошенько! – не удержалась от напутствия мадам Бурундук, а потом тихо добавила, спрятав лицо в метелку: – Хоть бы у тебя на этот раз все получилось, девочка моя, хоть бы все удалось. Бывают же чудеса?..

***

Гидеон и Миддлтон неслись по зеленому лугу по следу Принцессы-Совы: огромный черный конь с пламенеющей гривой и стелющийся по земле юный серый волк. Ветер пригибал к земле траву, дворец короля оставался далеко за спиной, впереди маячил выход из Холмов. Вспышка света – и оба они исчезли, пройдя через ворота и оказавшись в мире людей. И не было свидетелей их исчезновению...

...кроме, разве что, братьев Пак, но они сидели на берегу голубого пруда и бросали в него плоские камушки. Камушки оставляли на воде красивые круги, и этим вызывали у них неудержимое веселье. Уж они-то давно перестали верить и в чудеса, и в какие-либо иллюзии, и даже в хорошие концы.